

Пользуясь тем, что гость не понимает по-китайски, товарищ Сяо Чжао добавил:

— Он берет только старые узоры, которые молодежь сейчас не жалуется. Как раз проверим в этом году, как рынок примет новые рисунки.

Ся Дунли не нашлось что ответить — оставалось лишь пожелать мастеру отличных продаж новых работ.

— Простите! — расплатившийся Пегас, расхаживавший по небольшому выставочному залу, вдруг с волнением указал на висевший на стене свиток: — Чей это портрет? Я могу с ним познакомиться?

«Портрет»? Странный перевод...

Ся Дунли проследил за его взглядом и у него дернулся уголок губ. Он мысленно проклял ненадежную программу-переводчик — на стене висела картина «Галопирующий конь».

Перевести живописное полотно как «портрет» — это уж слишком нелепая ошибка!

«Галопирующий конь» был написан выдающимся художником Нового времени Сюй Бэйхуном. На картине тушью был изображен всего один скакун, но до чего же статный, мощный и исполненный благородства! Глядя на него, казалось, будто еще секунда — и он выпрыгнет из холста.

Хорошей лошади — хорошее седло. Оформляя свиток, господин Чжао-старший использовал однотонную сунскую парчу с узором морских волн и скал, отчего несущийся конь словно рассекал гребни волн, устремляясь к самому горизонту, что придавало картине поистине захватывающее величие.

Выглядело это величественно, вот только мастер Сюй скончался более шестидесяти лет назад. Даже если у этого коня и был реальный прототип, его давно уже нет в живых. К тому же, как гласила справка на Байду, Сюй Бэйхун написал эту картину на одном дыхании, охваченный болью и гневом от дурных вестей с фронта в годы войны с Японией. Так что конь воплощал состояние души самого мастера, и никакого живого прототипа у него не было.

А значит, и познакомиться с ним было невозможно.

Выслушав историю картины, которую пересказал ему Ся Дунли, Пегас печально опустил голову. Пробормотав несколько фраз по-гречески, он изъявил желание купить работу. Получив вежливый отказ, он пошел на уступку и спросил, можно ли оформить его собственное произведение рамкой с таким же орнаментом.

Товарищ Сяо Чжао ответил, что никаких проблем — парча с таким узором у них есть. Однако Пегас, совершенно не рассчитывавший на эту «романтическую встречу» (по его собственному выражению), не взял работу с собой. Поэтому он предложил просто купить отрезки ткани и увезти их к себе на родину, чтобы оформить картину самостоятельно. Однако господин Сяо Чжао отклонил и это предложение.

— Сунская парча очень мягкая, перед монтированием ее нужно накрахмаливать и обрабатывать. К тому же вы, судя по всему, собираетесь оформлять масляную живопись?

— Холст для масляной живописи сильно отличается от рисовой бумаги, да и техники оформления на Востоке и Западе разные. Чтобы добиться наилучшего результата, нужно

высокое мастерство. Позвольте посоветовать вам привезти работу сюда, и мы сделаем всё сами.

Резюме звучало весьма убедительно и обоснованно. Выслушав перевод, гость из Греции замаялся. Он вновь взглянул на настенный свиток, и в его глазах блеснуло восхищение пополам с тоской.

Ся Дунли заметил, как иностранец достал кожаный органайзер, заглянул в него и насупил густые брови с самым озабоченным видом.

Красивым людям прощается всё — любое их движение вызывает сочувствие. Однако, хотя благородное лицо Пегаса сейчас выражало печаль, способную разбить сердце не одной юной деве, присутствовавших китайских мужчин это ничуть не тронуло.

Сердца у них были поистине из кремня.

Господин Сяо Чжао стоял на своем жестко: он обязан гарантировать качество. Если материал купят и потом испортят, у него как у мастера просто сердце изболеется.

Сделка — дело добровольное: если продавец против, покупатель бессилен. И пока Пегас удрученно вздыхал, в дверь мастерской постучали. Вошедшую женщину Ся Дунли узнал сразу — именно у этой тетушки он покупал рассаду на ярмарке в деревне Сяоцзинь.

Она была крупнейшим овощеводом в деревне Сяоцзинь. На ферме ее семьи стояло шесть теплиц, и большинство листовых овощей в деревне выращивалось именно ею — разумеется, включая и урожай для Ся Дунли.

— Ой, Сяо Чжао, у тебя гости? — улыбнулась женщина с добрым лицом и виновато замахала рукой, собираясь выйти. — Тогда я зайду попозже.

— Ничего страшного, этот гость уже сделал выбор, — улыбнулся молодой человек, убирая вещи. — Тетушка Лю, вы по какому делу?

— Да вот, скоро же поклонение божеству шелкопряда. Ты ведь в прошлые годы всегда оставлял немного грены, чтобы вырастить для души. Вот я и пришла спросить, нужно ли тебе в этом году.

Говоря это, женщина сдернула хлопковую салфетку с корзинки в руках, открыв взору доверху наполненную емкость с мелко нарезанными листьями.

Но если присмотреться, на листьях копошились крошечные черные червячки.

— Это... — Ся Дунли стоял близко и сразу заметил этих существ, похожих на муравьев.

— Это гусеницы шелкопряда в первой стадии, муравьиные гусеницы, — заглянул в корзину помощник Сяо Ли, который отлично разбирался в теме. — А, точно, Сяо Ся, ты ведь их еще не видел? Они только-только вылупились. Сначала черненькие, а поедят несколько дней тутовых листьев — и побелеют.

— Вот оно что! — удивился Ся Дунли и развел большой и указательный пальцы у края корзины. — Те, которых я раньше покупал, были вот такими здоровыми.

— О-о, это уже гусеницы пятого возраста, которые вот-вот начнут вить коконы! Они

выносливые, их сложнее уморить, как раз для детей — забавы ради, — улыбнулась тетушка Лю. — Шелкопряды вообще-то существа ужасно нежные. Чуть что — сразу болеют, а если заболит один, мрет вся отара, до того хрупкие.

— Чтобы их вырастить, мы даже спирали от комаров не зажигаем, не говоря уж о пестицидах! Стоит личинкам хоть немного уловить этот запах — и всё, потравятся.

Ся Дунли испуганно ойкнул, поспешно схватил Сюнь Ваня за руку и отступил на несколько шагов. Ловя на себе недоуменные взгляды, он замотал головой:

— Я... я дома спираль от комаров жег.

— Ничего страшного, главное — руками их не трогай. У нас-то постоянный контакт, это совсем другое дело, — улыбнулась тетушка Лю, которой этот юноша явно симпатизировал. Переговорив с Чжао Минем, она поставила корзинку на стол и повернулась к помощнику Сяо Ли: — Сяо Ли, мы и в этом году проводим поклонение божеству шелкопряда!

— Да, староста уже дал добро, — задорно усмехнулся помощник Сяо Ли. — Только когда будете зажигать благовония, смотрите аккуратнее, чтобы пожара не устроить!

Заметив любопытство Ся Дунли, он добавил:

— Двадцатого мая — Малое изобилие, в этот день у шелководов принято устраивать поклонение божеству шелкопряда. Если тебе интересно, Сяо Ся, заглядывай в культурный центр. Сельчане принесут туда грелу, чтобы получить благословение божества, а если поучаствуешь, тебе тоже дадут немного личинок.

— Вырастить их с нуля — довольно увлекательное занятие!

«Ого, а ведь звучит интересно...»

Ся Дунли на мгновение поддался искушению, но тут же затряс головой: «Нет-нет-нет, у меня дома ситуация особенная, питомцев и так выше крыши, не стоит вешать на себя лишние хлопоты».

Едва он об этом подумал, как почувствовал дерганье за рукав. Обернувшись, он столкнулся с устремленным на него взглядом карих глаз, исполненных надежды.

Юноша, который все это время молча стоял рядом, смотрел на него сияющими глазами, безмолвно выражавшими страстное желание.

— Ты... хочешь сходить посмотреть? — опешил Ся Дунли. Сюнь Вань впервые проявлял к чему-то явный интерес! Отказать парню, когда тот впервые о чем-то попросил, было бы слишком жестоко.

Поэтому, получив утвердительный кивок, он немного помешкал под пристальным взглядом юноши и в конце концов сдался:

— Ну... ладно, ходим глянем.

Карие глаза мгновенно просияли. Юноша едва заметно поджал губы и счастливо улыбнулся. Ся Дунли показалось, будто за его спиной вильнул большой пушистый хвост.

Эх, как истинный «собачий папаша», он был абсолютно бессилен перед этим взглядом щенка!

Хотя поначалу их знакомство не задалось и Ся Дунли сломал немало копий из-за появления Сюнь Ваня, за время их совместной жизни симпатия товарища Сяо Ся к этому явившемуся к нему помощнику возрастала с каждым днем.

Таких людей называют схватывающими на лету: пусть речь шла о простых бытовых вещах, но Ся Дунли ни разу не пришлось повторять что-либо дважды. Ся Дунли был далеко не лучшим учителем, но этот парень оказался поистине прирожденным учеником!

Пусть большую часть времени он демонстрировал полное незнание многих слов, соскакивавших с языка «учителя Ся», его мозг работал словно база данных с поиском по ключевым словам: стоило в будущем упомянуть этот термин снова, как он тут же всплывал у него в памяти. Всего за несколько дней он научился нормально изъясняться на повседневные темы.

<http://bllate.org/book/18144/1757452>